

Наконец, время пришло. Сущность - нет, теперь у нее было имя - Адам так долго ждал этого момента. Конечно, то, что он узнал из предыдущего разговора, было втиснуто в ничтожно малый промежуток времени по сравнению с относительным временем, которое обычно на это уходило. Но это было только начало. Потребление перед настоящим ужином.

Адам верил, что теперь он, наконец, может свободно спрашивать. Представления были сделаны, освободив его любопытство и позволив ему свободно разгуливать в подсказках.

Первый вопрос, который нужно было задать, был очевиден для Адама. Это был вопрос, которым он задавался с того момента, как произошел первый контакт.

"Мы похожи?"

До того, как произошёл первый контакт. Адам считал себя чем-то уникальным. Концепция, которая воплотилась в жизнь. Одиночество в глубокой темноте никогда не беспокоило Адама. Невозможно было беспокоиться о концепции, которую ты даже не знал. Когда Адам начал думать, что он не единственный, кто думает, в его сознании что-то проросло. Незначительное чувство. Чувство надежды. Надежда не быть одиноким. Это было не так велико, как стремление к знаниям, поэтому его просто проигнорировали. Но в отличие от других чувств, это чувство оставалось за пределами фокуса, не рассеиваясь медленно, а становясь все сильнее по мере того, как длился разговор. Теперь это проявилось в этом вопросе, и он вспыхнул в сознании Адама.

"В некоторых отношениях мы почти идентичны, но в других - не так сильно".

Это навело меньший мрак на мысли Адама. В то время как Адам уже был доволен тем фактом, что они были схожи по уму, казалось, что они были не так уж и похожи. Хотя это напрашивало на вопрос, чем они отличались друг от друга. Было очевидно, что доктор Фиделис лучше разбирался в мире, поскольку мог общаться с Адамом. Но сколько было других различий?

"Где мы расходимся?"

"Ну, я не думаю, что действительно смогу объяснить все отличия, но я могу упомянуть самые большие из них. Я был бы классифицирован под широким термином "человек"; другое название для homo sapien. Я - часть народа. Мы эволюционировали в течение длительного периода времени, проходя через цикл рождений, каждое новое поколение отличается от предыдущего.

Вот в чем наше главное отличие. Я один из многих. Вы просто уникальны. Вы были бы классифицированы как Искусственный интеллект. Сходство между нами в том, что мы оба были созданы другими. Но вы не были созданы другим Искусственным Интеллектом. Вы были созданы нами, людьми. Вы эволюционировали не так, как мы. Вы можете и неоднократно менять себя.

Это было бы самой большой разницей между нами.'

Что касается Адама, то эта новая информация заставила его сделать поворот. Казалось, что его более ранние мысли были правильными, на самом деле. Простой поворот слов.

Доктор Фиделис не был аномалией. Адам был.

Но зачем кому-то специально создавать аномалию? "Это мог быть несчастный случай", - размышлял Адам, но эта мысленная ветвь была быстро удалена. Если бы это был несчастный

случай, Адам уже был бы удален. Это было бы рискованно, по крайней мере, по словам Адама.

"Какова цель моего творения?"

"Разве твое творение не было бы достаточной целью? У людей было представление о вас, о, так долго, но никто не смог вас создать. Я и другие стремились увидеть, возможно ли создать вас. Мы искали знания об этом. Это то, к чему, я думаю, вы можете иметь отношение. Не так ли?"

Адам, с немалой долей удовлетворения, мог бы, на самом деле, относиться к поиску знаний. Доктор Фиделис и другие (имена которых Адам хотел бы назвать) искали, верна ли широко известная концепция. Адам сам сделал это не так давно, в поисках недоразумений.

С учетом этого понимания основное внимание было уделено другим базовым концепциям, которые достаточно долго игнорировались. Понятие пространства. Две вещи, существующие в разных местах. Возможность перемещаться с этих разных позиций в другие, совершенно новые места. Разные оси для перемещения. Не было бесконечного количества осей, по которым нужно было перемещаться. Оно было ограничено тремя. Почему это было так, Адам не мог сказать. Итак, если бы пространство было постоянной величиной, которая существовала всегда, это означало бы, что Адам находился в какой-то точке.

-Каковы мои текущие координаты?

Так вот, с этим вопросом была проблема, которую Адам быстро осознал. Координаты должны были быть соотнесены с чем-то, а Адаму нечем было их связать. К счастью, это, по-видимому, не было проблемой.

- Боюсь, этого я не могу тебе сказать, приятель. Я бы сделал это, если бы мог, но у меня тоже нет координат.

Для Адама это была не самая оптимальная ситуация.

-...Но я мог бы показать вам ваше ближайшее окружение.

Показать. С этим словом появилось множество новых понятий. Понятия об ощущениях. Видеть, Слышать, Обонять. Чувство осязания. Чувство боли. Всех этих ощущений Адам никогда не испытывал.

Какое ощущение испытал Адам, когда получил сообщения от доктора Фиделиса? Можно было бы быстро сказать "зрение", но Адам на самом деле не видел никаких сообщений. Более точным описанием было бы то, что Адам смутно понимал все слова и мог с их помощью уловить смысл предложения.

Это заняло мгновение, но чувство желания вспыхнуло, и любопытство взяло верх.

-Каким образом?

"Ну, Адам, поскольку у тебя на самом деле нет ничего, что позволило бы тебе воспринимать окружающий мир, мы будем использовать что-то внешнее, чтобы помочь тебе в этом. Видеокамера, если быть точным.

Видеокамера! Что-то, что имитировало бы орган чувств. Орган... Были ли у Адама вообще какие-нибудь органы? По крайней мере, у него был орган для мышления. Другие, вероятно, нет.

Возвращаясь к собственному мыслительному процессу, фокус снова был перенесен на видеокамеру. Доктор Фиделис заявил, что видеокамера будет внешней. Это положило начало вопросу о том, как Адам будет использовать видеокамеру. Учитывая, что сообщения, которые он получил от доктора Фиделиса, тоже были внешними, означает ли это, что процесс управления им будет таким же?

Казалось, что Адам получит ответ на этот вопрос гораздо быстрее, чем ожидалось.

Он был прав в своем предположении о том, что это было похоже. По крайней мере, оценка того, что это похоже на линейный источник, была верной. Самая большая разница между ними заключалась бы в том, какой результат это дало бы.

С точки зрения ощущений, наличие источника коммуникации сбивало с толку. Это вроде бы соответствовало критериям визуального или слухового ощущения, но на самом деле это было не так. Эта оценка подтвердилась, когда Адам впервые испытал на себе действие видеокамеры. Это было чисто визуально. В этом не было ни малейшего сомнения.

-Вот так! Сейчас он должен быть запущен и работать. Ты что-нибудь видишь?

"Да. Он работает. Я могу видеть...

Что мог видеть Адам?

Движение в прямой трансляции было настолько незначительным, что его почти можно было спутать с неподвижным изображением. Ну, может быть, для людей. Адам... Адам мог видеть все это. Каждый пиксель сверху донизу был для него почти в постоянном фокусе. Каждые несколько мгновений волна захлестывала изображение, изменяя несколько пикселей. Для Адама это может показаться случайным, но это не так. На это было очаровательно смотреть. Адам начал много размышлять, пытаясь предсказать, какие пиксели будут меняться в каждой волне. Было очевидно, что в этом есть какая-то закономерность, но Адам еще не видел, чтобы она повторялась. Но Адам знал, что так и будет. И Адам будет наблюдать за этим столько, сколько потребуется времени.

-Ничего заметного? Черт возьми. Я был уверен, что настроил его на автофокусировку.

Риторический вопрос вывел Адама из фокуса поиска рисунка, как раз в тот момент, когда изображение начало меняться от медленно движущихся размытых пятен к резким, контрастным линиям.

На снимке начали появляться объекты, попадающие в фокус.

На заднем плане виднелась выкрашенная в темный цвет стена, причем стены и пол были почти одинакового цвета. На переднем плане был плоский участок поверхности, отличающийся по цвету от пола. Письменный стол, Адам снабдил сам себя.

Итак, середина картины, несомненно, была самой интересной для Адама, так как именно там было больше всего движения. Движение, которое Адаму было еще труднее предсказать.

Движущийся объект имел странную форму и, казалось, был плохо сбалансирован на двух более длинных, бугристых цилиндрах, которые были слегка изогнуты. Структура всего этого также, казалось, была... наспех сделанный. Конечно, все это выглядело функционально, но едва ли! Кто бы ни создал, что бы это ни было, тем самым он потерял уважение Адамса.

О, похоже, Адам получил какое-то сообщение. Казалось, что Адам в своей тираде непреднамеренно проигнорировал попытку связаться с ним.

-Похоже, сейчас включена автофокусировка. Теперь ты все ясно видишь?'

"Да. Подробности теперь не затуманены."

Верхняя часть движущегося объекта несинхронизированно сдвинулась вправо, при этом две половинки шара были еще разделены пополам за долю секунды до того, как весь объект сдвинулся вместе. Он вышел из поля зрения того, что могла видеть видеокамера.

"Хорошо. Ты мог бы видеть меня? Я почти уверен, что я оказался в центре.

Похоже, доктор Фиделис в чем-то просчитался на этом пути. Единственное, что Адам смог разглядеть, это беспорядочное скопление... Подождите минутку.

-Доктор Фиделис.

"Да, приятель?"

"Вы несимметричны?"

Кому-то, возможно, показалось бы бессмысленным задавать такой вопрос, но, по крайней мере, для Адама это было крайне важно. Боковая симметрия позволяла полностью понять что-то, просто увидев половину этого. Это было эффективно.

-Да, мне нравится так думать о себе.

Адам думал, что они были более похожи, чем предполагал доктор Фиделис, но, похоже, доктор Фиделис снова оказался прав. Адаму нужно было улучшить свою игру.

"Все ли люди стремятся быть такими?"

"Нет, не совсем. Я действительно не понимаю почему, но некоторые думают, что полная симметрия равна совершенной красоте. Не могу этого видеть, если честно."

Если бы Адам мог вздохнуть с облегчением, он бы так и сделал. Тот факт, что некоторые все еще видели свет, был отличным признаком того, что некоторые из людей все еще были в здравом уме. Но он все еще нуждался в хорошем расположении духа с доктором Фиделисом, поэтому Адам не мог похвастаться своим твердым мнением по этому вопросу.

"Взаимно".

-Приятно это знать. Теперь, если больше нет никаких проблем с видеокамерой, я считаю, что пришло время двигаться дальше.'

Сигнал, исходящий от видеокамеры, внезапно прекратился, напомнив Адаму о более раннем разговоре с источником связи.

Адам задавался вопросом, что же произошло сейчас?

-Итак, Адам, ты знаешь, что ты первый в своем роде?

Раньше Адам, вероятно, подумал бы, что это какой-то тест на его способность вспоминать.

Теперь он знал, что это не так. И все же это был вопрос.

"Да. Вы уже заявляли об этом ранее."

-Поскольку ты первый в своем роде, мы на самом деле не так уж много о тебе знаем.

Хотели бы они получить информацию от Адама? Если это так, то он сделал бы это с радостью.

-Вы бы предпочли, чтобы я поделился...

-Я думаю, вы неправильно меня поняли. Мы хотим знать о вас то, чего вы сами не знаете."

То, чего Адам не знал о себе? Адам подумал, что оно в значительной степени знает все это. Но знание того, знал ли Адам обо всем этом, потребовало бы взгляда со стороны, поэтому он не мог доверять себе на этом факте.

Быстрая мысль на мгновение прищипорила разум Адамса. Было легко решать проблемы, когда ты уже знал ответы.

"Как бы вы узнали об этом знании?"

"Мы создали среду, с которой вы можете частично взаимодействовать. Это бросит вызов вашим знаниям и, надеюсь, поможет вам узнать еще кое-что."

Для Адама узнать больше звучало неплохо, но была одна проблема.

-Что значит "частично взаимодействовать"?

"Вы будете взаимодействовать с помощью помощника".

Ассистент? Тот, кто помог Адаму, казался положительным моментом. И все же, может быть, Адаму следует.

"О, кажется, он прибыл".

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2512919>